

ВАЛЕРИЙ СКЛЯРОВ

**ЭТИ СТРАННЫЕ
КАЛИНИНГРАДЦЫ**

ИЗБРАННЫЕ ГЛАВЫ ИЗ
АВТОРСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Валерий Складов

**Эти странные калининградцы.
Избранные главы из
авторского исследования**

«Издательские решения»

Скляр В. В.

Эти странные калининградцы. Избранные главы из авторского исследования / В. В. Скляр — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-904422-8

Прожив в Калининградской области более 30 лет, окончив здесь университет, отслужив на флоте, женившись на одной калининградке и став причиной появления на свет еще двух новых, сделав здесь карьеру от корреспондента районной до редактора федеральной газеты, добившись всего, чего можно добиться от маленькой провинциальной области, автор к своему огорчению так и остался для местных чужим и был вынужден покинуть пределы этого недружелюбного для него края.

ISBN 978-5-44-904422-8

© Скляр В. В.
© Издательские решения

Содержание

Глава первая. Эгоцентризм	6
Глава вторая. Агорафобия*	8
Глава третья. Экспортный образец	10
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Эти странные калининградцы Избранные главы из авторского исследования

Валерий Васильевич Складов

© Валерий Васильевич Складов, 2018

ISBN 978-5-4490-4422-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Поскольку я живу среди калининградцев целых 26 лет, постоянно их наблюдаю в диком состоянии и с близкого расстояния, более того, при моем непосредственном участии некоторое количество калининградцев было произведено на свет, я считаю, что имею право поделиться с моими немногочисленными читателями некоторыми своими наблюдениями за этими удивительными людьми.

Глава первая. Эгоцентризм

Калининградцы – лучшие люди на земле. А Калобласть это и европейская житница, и кузница, и морская здравница. Это вам скажет любой калининградец, даже если вы его об этом и не спросите.

Калининградец редко видит море. Житель приморского Светлогорска и Зеленоградска, к примеру, моря вообще не видит, но искренне недоумевает, как это люди могут вообще жить без моря.

Любой нормальный калининградец первым делом поинтересуется у нового собеседника, а долго ли он, собеседник, живет в Калининграде. Принимаются два типа ответов: «Я здесь родился» или «Я здесь с 1946 года». Остальные ответы не принимаются, а всех, кто их дает, нормальный калининградец начинает в тайне презирать.

Однако нормальный калининградец по-своему гостеприимен. Увидев свежие уши, он будет долго и нудно бухтеть про рыбу-морфлот-янтарь-центральноевропейское расположение, как будто собирается сдать вам область в наем и содрать подороже.

Если вы не проявите бурной заинтересованности в покупке анклава, в ход пойдет тяжела артиллерия из сказок и легенд о Восточной Пруссии.

Нормальный калининградец не знает истории своей малой родины, поскольку в школе ее не преподают, а самому учиться лень, да и вообще, вопреки сложившемуся стереотипу языков иностранных калининградец не знает, а на русском что-то про историю края хороших книг не много написано. Поэтому вместо реальной информации нормальный калининградец предпочитает оперировать чудесными байками про янтарную комнату, подземные ходы под городом, оживающие памятники, подводную лодку под командованием флагман-капитана Отто фон Цвишена, которая (лодка) прячется под памятником императрице Елизавете. Еще вам расскажут дежурную байку про вечно живого Канта, ученого кота Мурра и т. д. Выдумывание баек стало настолько востребованным и продаваемым в Россию, что сегодня этим занимается целый отдел пропаганды в администрации Калининграда и неплохо на этом зарабатывает.

Каждый нормальный калининградец в разговоре с приезжим всенепременно расскажет про гонения и непонимание со стороны «москалей», которые почему-то не разделяют общего мнения о центроупости нашей области и ошибочно считают Калининград провинциальным городом.

Для калининградцев москаль – это любой житель, как здесь принято говорить «континентальной России». Сам островитяне не знают топографии «материка» и все что восточнее Нестерова и западнее Сахалина искренне считают Москвой.

«Москва» для калининградца – страна враждебная и непонятная. К примеру, там, в Москве, существует множество коварных районов со специально похожими названиями: Тамбов и Тверь, Калуга и Кострома, Владимир и Воронеж, Шереметьево 1 и Шереметьево 2. Эти странные топонимы на слух калининградца совершенно идентичны и были случаи, когда калининградцы ехали в Адлер, а попадали в Анапу, поскольку не в состоянии были различить два этих города.

Будучи пойманным на этом своем топографическом мракобесии, нормальный калининградец ни чуть не смутится, а даже будет гордиться своим незнанием России и всячески подчеркивать, что ему, европейцу, это нафиг не надо, поскольку там и знать нечего, в этой вашей Москве везде дичь, бескультурье и отсутствие широкого выбора готовых салатов и прочей кулинарии.

А еще нормальный калининградец уверен, что москали зарабатывают ужасно много денег. При чем совершенно непонятно, как они это делают и за что им платят. Нормальный калининградец считает ненормальным зарабатывать слишком много при условии, что ты

не моряк и не контрабандист и не владелец ларька. Всех уехавших из области не моряков, не лавочников и не контрабандистов Калининградец считает перебежчиками, продавшимися москалям и искренне презирует.

Из европейских городов нормальный калининградец знает только литовскую Ниду и польские Миколайки, поскольку только два эти крохотных города могут предложить калининградцу доступные ему развлечения: обильную еду и недорогую выпивку. Представление об остальных частях Европы у нормального калининградца такие е туманные, как и о Москве. Но только этот туман клубится розовым и рисует за границу с молочными реками и кисельными берегами. Нормальный калининградец считает: абсолютно все, что летит в область из Европы – есть абсолютное благо. Даже если это летит ракета системы «Пэтриот».

Нормальный калининградец – политически активный товарищ. При чем политическая активность его с каждым годом возрастает. И если в 2000 году калининградца можно было заманить на выборы за 50 рублей и мешок картошки, то на сегодняшний день предложение менее 1000 рублей за голос нормальный калининградец считает плевком в лицо и предпочитает в таком случае портить бюллетени на зло жадным кандидатам.

Однако комплименты калининградец любит гораздо больше, чем деньги. И если находится такой человек, который хвалит калининградца за его особость, гладит по голове и обещает безвизовый въезд в Евросоюз по проездному МП ТТУ, за таким человеком нормальный калининградец пойдет на край света.

Что еще? Нормальный калининградец – очень смелый человек. Он не боится НАТО, он не боится штормов и ураганов, он не боится купаться в Балтийском море, он не боится выступать на антиправительственных митингах, он не боится реваншистов из Германии и вторжения агрессора на территорию области. Он вообще нифига не боится, кроме высылки в ту часть Москвы, которая называется Смоленской областью. И если вы хотите действительно напугать калининградца, пообещайте ему устроить экскурсию по Золотому кольцу России. Это для него действительно страшно.

Глава вторая. Агорафобия*

Нормальный калининградец не переносит разлуку с родиной.

Не то, чтобы он тупо тосковал по родимой земле во время автобусной экскурсии в Таллинн, или ностальгировал по «русской Прибалтике», сменив место проживания, или еще что-то испытывал такое банальное, покидая насиженный анклав. Нормальный калининградец после отъезда из Калобласти сначала охреневает от навалившихся на него впечатлений, а потом постепенно начинает хиреть.

Нормальный калининградец не понимает, как можно жить на территории, не огороженной со всех сторон надежными пограничными кордонами.

Когда нормальный калининградец проезжает на машине каких-нибудь 200 километров подряд и не наткнется на госграницу, у него начинается приступ агорафобии.

Теперь представьте себе в красках миллион человек, страдающих боязнью открытого пространства, при которой у каждой жертвы анклава появляется страх большого скопления людей.

А вдруг эти люди потребуют каких-нибудь неожиданных действий? К примеру: вступить в «Единую Россию», отправиться на строительство второй ветки БАМа, неожиданно посетить «Эрмитаж» или отслужить годик в армии.

Нормальный калининградец бессознательно испытывает страх, как только представляет себе необходимость перейти без провожатых Красную площадь, или безлюдную улицу где-нибудь в Новосибирске.

Беспокойство у нормального калининградца обычно вызывается страхом общественного позора в случае приступа паники или беспомощного поведения на публике, состоящей из жителей континентальной России. Нормальный калининградец уверен, что публика взирает на него, как на посла доброй воли с самого загадочного из островов страны, пришельца с дикого, дикого запада и страшно боится опозориться.

Боязнь того, что позор (к слову сказать, позор может быть самым разным. Если нормальный калининградец не может вспомнить даты жизни Иммануила Канта, это считается страшным позором) случится в общественном месте: в буфете «Большого театра», в кафе «Стена» в Калуге или на железнодорожном вокзале станции Черемхово – все это еще больше подстегивает фобию.

Нормальный калининградец, проживший в Калобласти более 20 лет, то есть с застарелой агорафобией, привязывается к дому, и находит невозможным покинуть свою крепость. Нормальный калининградец чувствует себя нормально даже принимает гостей с континента, если только сам находится в уютном пространстве, огороженном улицами Захарова и Ульяны Громовой. Этот закуток кажется ему подконтрольным.

Нормальный калининградец живет спокойно, если не покидает пределов Калининграда и не отъезжает от него дальше Светлогорска. При этих условиях он счастлив, работает, общается с другими людьми и при этом не испытывает приступов паники.

Безопасная зона – понятие широкое. Но в нашем случае оно полностью совпадает с границами Свободной экономической зоной «Янтарь».

Нормальный калининградец понимает свою уязвимость и ведет себя превентивно, заведомо ограничивая свою сферу обитаемости, тем самым ограничивая себя в возможности выбора учебного заведения, работы, и, как следствие, заработка.

Панический страх перед «континентом» заставляет нормального калининградца довольствоваться малым или очень малым.

«Москаля» давно просекли эту фобию и нещадно ее эксплуатируют, заставляя бедного калининградца, страшась выйти за пределы, очерченные колючей проволокой и полосатыми пограничными столбами, работать за еду.

Нормальный калининградец иногда пытается покинуть пределы условно свободной зоны, чтобы подзаработать и набраться новых впечатлений. Но окружающий мир вне пределов Калобласти кажется нормальному калининградцу таким злобным, страшным, что наш герой старается любой ценой выбраться из опасного мира и вернуться в безопасное место на Каштановой.

Если вернуться по какой-либо причине не получается, нормальный калининградец теряет аппетит, потом сон, потом радость жизни, потом начинает доставать все чудесными рассказами про Калининград – землю обетованную. Потом пишет книгу про Калининград, издает ее и использует гонорар на то, чтобы бросить работу в ненавистной Москве, вернуться домой и как-то попытаться жить дальше, чувствуя себя спокойно под защитой польских и литовских пограничников.

Исследования открыли взаимосвязь между агорафобией нормального калининградца и проблемами с ориентацией в пространстве и времени. Нормальные люди могут поддерживать равновесие, соединяя сигналы вестибулярного аппарата с визуальной и проприоцептивной системами. У калининградцев пространственно-временной континуум нарушен. Они считают, что живут в западной Европе и являются потомками древних пруссов.

* Агорафобия (от греч. *αγορά* – площадь и *φόβος* – страх) – боязнь открытого пространства.

Глава третья. Экспортный образец

Нормальный калининградец не может понять мотивов, толкающих москвичей к такому опрометчивому шагу, как отдых в Северной Африке или на Ближнем Востоке.

Поддавшись общероссийскому отпускному безумию, нормальный калининградец слетал было в Стамбул, и вернулся оттуда озадаченный квазиевропейским обслуживанием, эрзац-европейской выпивкой, неразборчивым «англесским», напуганный трансвеститами и аниматорами и озадаченный традиционно вышколенной восточной прислугой, за гипертрофированной вежливостью которой он безошибочно угадал безразличие по отношению к приезжающим.

Но больше чем мулатов в белых штанах, нормальному калининградцу на востоке досаждали пьяные москали, крикливые итальянцы, безумные немцы и развратные французы – приехавшие в «страны третьего мира», чтобы «оторваться» по полной.

Нормальный калининградец знает, что у себя дома европейцы не ведут себя настолько безобразно, поэтому предпочитает отдыхать у европейцев дома, дабы не травмировать собственную психику. Поэтому, дождавшись отпуска, нормальный калининградец заправляет свою старушку «Мазду» под горловину, сажает в салон свою семью и спокойно едет себе в Прагу, Берлин или Париж, предварительно заказав себе через Интернет места в мотеле, и расчитав наиболее экономичный маршрут следования.

Ни одному нормальному москалю, напуганному элитными московскими же турагентствами дороговизной отдыха в Европах, невдомек, что нормальный Калининградец может за 30—40 тыс рублей отдыхать неделю всей семьей в Кракове, при этом пить, есть, ни в чем себе не отказывать, да еще и навезти домой разных сувениров и не забыть прикупить десятикилограммовую пачку стирального порошка, потому что «невозможно не взять, раз его тут продают так дешево».

В отличие от подавляющего числа россиян, нормальный калининградец не боится преодолеть языковой барьер, не нуждается в услугах тур-посредников, не гнушается жить в хостелях со спартанскими условиями, поскольку у изнеженных европейцев представления о спартанских условиях быта несколько отличаются от классических.

И, самое главное, зачем едет калининградец в Европу? Он едет, чтобы хоть ненадолго почувствовать себя не жертвой анклава и не нелюбимым сыном матушки-России, а настоящим европейцем!

В то время, как нормальный москаль с наслаждением взирает на то, как «шуршит» вокруг него темнокожая прислуга, готовая выполнить любой каприз «белого человека» за мелкую монету, нормальный калининградец просияет лицом, если немец, француз или поляк по ошибке примет его за своего, за равного и обратится с какой-нибудь просьбой или вопросом.

Для нормального калининградца совершенно чуждо московское тщеславие. «Бремя белого человека» кажется ему глупым и примитивным, а идеи равенства и братства, похоже, отравили его кровь и лимфу и стали причиной всех его современных неприятностей.

Нормальный калининградец, несомненно, представляет из себя экспортный вариант нормального россиянина. При чем «экспорт» этот так точно рассчитан именно на Европу, что если в Северной Рейн-Вестфалии или в Провансе у нормального иноземца возникнет безумная идея забухать с россиянином и будет необходимо сделать выбор между калининградцем, калужанином или жителем Тамбова, иностранец однозначно выберет калининградца. И делает это совершенно бессознательно, толкаемый таким же чувством, что и щенок лабрадора, выбирающий себе хозяина.

Европейцу комфортно общаться с нормальным калининградцем, потому что нормальный калининградец давно научился обращаться с иностранцем и знает, за каким ухом того

надо почесать, чтобы бедолага из Прованса или Северной же Рейн-Вестфалии упал на спину и показал свое незащищенное брюхо с молочными железами.

В самом начале 90-х годов прошлого века самый закрытый регион СССР распахнул свои объятия всем желающим, и область заполнили легионы шпионов всех разведок мира, жидко разбавленные ностальгическими туристами из Германии, коммивояжерами и авантюристами всех мастей.

Именно тогда нормальный калининградец впервые увидел на улицах своего города нелепые фигуры туристов из Европы.

Испуг и благоговение, которое и сегодня испытывают к гансам и гюнтерам во всех концах необъятной России, у калининградцев очень быстро прошел. И если в 90-м году студентам-германцам еще удавалось закосить под немцев, чтобы проникнуть в знаменитый кабац «подводная лодка» без очереди, то через год за это же самое мы все рисковали получить по мордасам.

Нормальный калининградец немедленно приспособил всех этих блаженных туристов к развитию индивидуального хозяйства.

Сначала этих петеров и фрицев просто обсчитывали, обвешивали и драли с них в тридорога, повесив специальные ценники «для иностранцев» на входе во все значные и культурные очаги нашего города.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.